

Сотрудник В задумчиво прищурился:

— Определённо. Тут и гадать нечего. Наш босс — человек такого полета, что желающих подмазаться хоть отбавляй. Вот только неясно, чем этот новый ассистент так хорош, что босс на него глаз положил...

Сотрудник А усмехнулся:

— Ты же сам говорил, что парень писанный красавец. Небось, и сам на него засмотрелся? Ты что, тоже из «этих»?

Сотрудник В ничуть не обиделся:

— А ты угадай. Может, я вообще по обе стороны баррикад?

Су Бэйчэнь и И Мофань шли друг за другом, и этот разговор доносился до них предельно отчетливо. Тот, кто шел впереди, даже не сбавил шаг, будто и не думал избегать сплетников. Су Бэйчэнь поначалу хотел свернуть, но тут же одернул себя: в конце концов, это они чешут языками у него за спиной, с какой стати он должен уступить дорогу?

С этой дерзкой мыслью он, отринув страх, последовал за боссом. Парочка сплетников увлеченно перемывала им кости, но, завидев И Мофаня и Су Бэйчэня, они неловко выдавили приветствие и буквально окаменели на месте.

Когда они покинули компанию, Су Бэйчэнь решил, что И Мофаню наплевать на услышанное. Сам он не решался заговорить об этом инциденте, но, садясь в машину, заметил, что босс явно не в духе. О чем он думал — оставалось только гадать.

Сидя на пассажирском сиденье, Су Бэйчэнь чувствовал, как нарастает тревога. Разозлился ли И Мофань, приняв те слова близко к сердцу? Стараясь не привлекать внимания, он замер, храня гробовое молчание всю дорогу.

И Мофань же, хоть и не подавал виду, украдкой наблюдал за ассистентом. Его грызли сомнения: почему Су Бэйчэнь молчит? Неужели его так задели те грязные слухи?

И Мофань не знал, как подступиться к этой теме. Он и предположить не мог, что сотрудники станут так беспардонно судачить о них. Поведение Су Бэйчэня сбивало с толку, и внутри у гендиректора начало закипать глухое раздражение.

Так, в гнетущей тишине, они добрались до дома. Су Бэйчэнь впервые оказался в квартире И Мофаня и невольно присмотрелся к обстановке. Это была вполне обычная современная квартира; они поднялись на одиннадцатый этаж, и хозяин небрежным жестом открыл дверь.

— Отдохни пока, я приготовлю ужин, — сказал И Мофань так буднично, будто делал это каждый день.

— Хорошо, — бодро отозвался Су Бэйчэнь.

Он с комфортом устроился в гостиной, включил телевизор и лениво растянулся на диване. И Мофань, удовлетворенный тем, как быстро гость освоился, скрылся на кухне, где принялся весьма умело орудовать ножом. Су Бэйчэнь, одуревший за день от монитора, быстро потерял интерес к передачам. Голова приятно гудела, и он сам не заметил, как провалился в сон.

Когда И Мофань вышел, чтобы спросить, чего бы тому хотелось на гарнир, он застал Су Бэйчэня спящим. Гендиректор мимолетно улыбнулся. Он вернулся к плите, думая о том, что заманить парня к себе было блестящей идеей. Разве не говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок?

А уж что любит Су Бэйчэнь, он знал наверняка.

Вскоре стол украсил настоящий «томатный пир», над которым И Мофань трудился долгое время: яичница с помидорами, свинина с помидорами, острый перец с помидорами и, как финальный аккорд, салат из свежих томатов.

Да, помидоры были страстью прежнего Су Бэйчэня — он обожал их в любом виде. Когда-то он жаловался, что дома ему редко их готовят, и теперь И Мофань решил дать ему возможность наесться досыта.

Глядя на это красное изобилие, Су Бэйчэнь впал в ступор. Но, встретив многозначительную улыбку И Мофаня, он всё понял: видимо, «оригинал» просто до беспамьятства любил этот овощ, и поэтому...

О боги! Какая ирония! Пусть прежний владелец тела обожал томаты, сам Су Бэйчэнь их ненавидел. Всей душой!

Ситуация складывалась, мягко говоря, неловко. Он натянуто улыбнулся, лихорадочно соображая, как выкрутиться. В своей «прошлой жизни» он терпеть не мог помидоры и за версту их обходил. Но если он сейчас не притронется к еде, прикрытие может рухнуть.

Заметив, что гость замер над тарелкой в задумчивости, И Мофань решил, что тот просто вне себя от радости. Приняв холодный вид, он произнес:

— Ешь. Я сам готовил, долго учился. Попробуй, как получилось?

Су Бэйчэню даже не пришлось притворяться — он принял скорбный вид. В голове кинокумира мгновенно созрел сценарий. Главное — недосказать, оставить пространство для фантазии и

смотреть с невыносимой горечью.

— Почему ты не ешь? — нахмурился И Мофань, видя, что ассистент так и не взял палочки.

Ради сохранения легенды Су Бэйчэнь решил отбросить стыд.

— Ли Фэн... он тоже обожал помидоры. Я... — он осекся, изображая попытку скрыть душевную рану.

Услышав имя Ли Фэна, И Мофань моментально помрачнел. Он из кожи вон лез, стараясь угодить Су Бэйчэню, а в итоге всё свелось к напоминанию о сопернике. В другой ситуации он бы промолчал, но сегодня, после всех трудов у плиты, слова о Ли Фэне ударили под дых.

Радость от присутствия Су Бэйчэня в доме испарилась. И Мофань очень хотел спросить, чем же этот Ли Фэн так хорош, но никогда прежде не решался. Однако сейчас, поддавшись моменту и нахлынувшей обиде, он всё же выдал:

— Ты так и не смог его забыть.

Сделав этот шаг, он решил идти до конца:

— Что мне сделать, чтобы ты стер его из памяти?

Су Бэйчэнь едва не вскрикнул: «Да я никогда его не любил!», но роль требовала иного.

— Как бы я ни старался, я не могу его забыть. Я... я и сам не хочу этой боли, но ничего не могу поделать... чувства просто не поддаются контролю...

Слова казались ему до тошноты приторными, а вид стола, заставленного ненавистными томатами, окончательно лишил аппетита. Решив доиграть сцену, он печально посмотрел на хозяина:

— Прости, у меня пропал аппетит. Пойду поработаю.

Не дожидаясь ответа, он поспешно покинул столовую и скрылся в своей комнате.

И Мофань смотрел ему вслед, чувствуя вкус горькой иронии. Он учился готовить, старался быть ближе, но всё это не стоило и тени того равнодушия, с которым Ли Фэн относился к Су Бэйчэню. Что же ему делать?..

Тем временем Су Бэйчэнь, запершись у себя, с облегчением выдохнул и мысленно похвалил

себя за находчивость. Вряд ли босс станет расспрашивать Ли Фэна, так что ложь, скорее всего, сойдет ему с рук. С каждым разом врать становилось всё легче — профессиональный рост актера, не иначе, хотя радоваться тут было особо нечему.

Внезапно в животе заурчало. Убежав от ужина, он сам загнал себя в ловушку: теперь выйти и перекусить было нельзя. «Ничего, — утешил он себя, — от одной голодной ночи не умру. Займусь делом».

Он открыл ноутбук. Работа помогала отвлечься, и вскоре Су Бэйчэнь так увлекся, что перестал замечать голод. Когда он, наконец, откинулся на спинку стула и взглянул на часы, было уже полпервого ночи.

«Вот это я понимаю — трудовой подвиг. Хоть медаль себе выписывай», — усмехнулся он.

Не успел он насладиться триумфом, как в дверь тихо постучали. Это мог быть только И Мофань. Су Бэйчэнь удивился: босс обычно ложился рано, что ему понадобилось в такой час? Тем не менее, игнорировать работодателя было опасно, и он покорно открыл дверь.

И Мофань вошел бесшумно, неся в руках две дымящиеся чаши с лапшой. Каждое его движение было исполнено спокойного изящества. «С такими манерами ему бы в элитном ресторане подавать, — невольно подумал Су Бэйчэнь, — правда, там его сразу бы попытались соблазнить». От этой мысли он невольно улыбнулся.

— О чем это ты так весело думаешь? — негромко спросил И Мофань, ставя еду на стол. — Проголодался? Я сварил лапшу, составишь компанию?

Глядя на аппетитное блюдо и вспоминая, как некрасиво он бросил босса в столовой, Су Бэйчэнь почувствовал укол совести. Перед ним стоял его благодетель, а он так с ним обошелся.

— С удовольствием. Спасибо, что так возишься со мной.

И Мофань явно приободрился от такой перемены в его настроении.

— Раз хочешь отблагодарить — съешь всё до последней капли, — он пододвинул чашу ближе. — Давай, пока не остыло.

Лапша выглядела идеально, точь-в-точь как на картинке с упаковки — сразу видно, что в неё вложили душу. Понимая, что завтра И Мофаню рано вставать, Су Бэйчэнь неловко спросил:

— Тебе ведь завтра в такую рань в офис, зачем ты пошел на кухню среди ночи?

И Мофань взглянул на него с лукавинкой:

— Ты ведь тоже знаешь, что завтра рано вставать. Почему тогда до сих пор не спишь и работаешь?

— Так я же для тебя стараюсь, ради дела! — уверенно парировал Су Бэйчэнь, чувствуя за собой правоту.

— А я для тебя варил, ради тебя! — в тон ему ответил И Мофань, и в его голосе прозвучал нескрываемый смех.

Су Бэйчэнь понял, что по правилам игры сейчас полагается покраснеть, но вместо этого он решил продолжить словесную дуэль:

— Мне за работу деньги платят, а тебе за лапшу — нет.

И Мофань сделал шаг ближе, его голос стал мягче:

— Мне не нужны деньги. Мне нужно, чтобы ты вовремя ел и не засиживался допоздна.

— Босс, вы так искусно очаровываете... — Су Бэйчэнь покачал головой, пряча внезапное волнение за напускным скепсисом. — Ума не приложу, как вы до сих пор одиноки. Это же просто противоестественно.

<http://bllate.org/book/17480/1694625>